

тели памятника также связывают с соборами 1553—1554 годов на еретиков Башкина, Косого и др.¹ Однако еретиков осуждали еще в конце XV века, когда мысль о самовласти души высказывал Федор Курицын. Связь же „Беседы“ с соборами 1553—1554 годов установить невозможно. Феодосий Косой не говорит о „самовласти“ человека, а выступает вообще против властей.

Автор „Беседы“ отвергает мысль о самовласти человека лишь фактом существования властей. Если бы он имел в виду суждения Косого, то он должен был бы отстаивать прежде всего тезис о том, что „подобает в христианстве властям быти“, против которого выступал Косой. Этого в „Беседе“ нет.

Выступление против „самовласти“ человека скорее всего следует отнести к началу XVII века. Именно тогда в ряде произведений проводилась мысль о том, что „бог сотворил человека самовластна“ (см., например, „Сказание о Петре Волосском“² и предисловие к Краткой космографии, известной по многочисленным спискам).

А. Д. Седельников датирует „Беседу“ „около (и именно после) середины XVI века“, прежде всего исходя из энергичного характера выступления против влияния монахов на царя.³ Выпад „Беседы“ против „певцов“ Седельников связывает с существованием певческой школы при дворе Ивана IV.⁴ Эти аргументы явно недостаточны: влияние монашества можно наблюдать не только в середине XVI века, но и позднее — в годы опричнины, во время правления царя Федора. То же можно сказать и о певческой школе, существовавшей как в середине XVI, так и в конце XVI—начале XVII века.

Общими соображениями об обострении борьбы за землю в середине XVI века руководствуется И. И. Смирнов, настаивающий на датировке „Беседы“ 50-ми годами XVI века.⁵ Однако вопрос о монастырском землевладении вставал остро и позднее; достаточно вспомнить, например, соборы 1580 и 1584 годов, запретившие монастырям приобретение новых земель.

Таким образом, аргументация в пользу середины XVI века как времени написания „Беседы валаамских чудотворцев“ явно недостаточна.

Анализ содержания памятника говорит о том, что „Беседа“ появилась не ранее конца XVI—начала XVII веков. В ней прежде всего вспоминается о власти „царских воевод“, а воеводское управление повсеместно было введено не ранее начала XVII века.⁶ К этому времени окрепла и приказная система,⁷ упоминающаяся в „Беседе“ как явление, уже прочно бытовавшее в Русском государстве.⁸ В „Беседе“ говорится, что „цареве в титулах пишуща самодержцы“, ⁹ Однако термин „самодержец“ прочно вошел в титулатуру лишь к концу XVI— началу XVII века.

Термины „Извет“ и „Иное сказание“, которым озаглавлены два при-

¹ Беседа... , стр. XVIII.

² ГПБ, Солов. № 863, л. 87.

³ А. Д. Седельников, ук. соч., стр. 167.

⁴ Там же, стр. 171—173.

⁵ И. И. Смирнов, ук. соч., стр. 259.

⁶ „Где в мире будет власть иноческая, а не царских воевод, ту милости божия несть“ (Беседа... , стр. 23).

⁷ Временник ОИДР, 1849, кн. III, смесь, стр. 6.

⁸ Впервые „приказ“ как конкретное учреждение упоминается только в 1569 году. См.: А. А. Зимин. О сложении приказной системы на Руси. Докл. и сообщ. Инст. истории АН СССР, 1954, № 3, стр. 173.

⁹ „Не богоугодно... инокам из миру, аки царевем мирским приказным сбирати себе всякие царские доходы“ (Беседа... , стр. 13).

¹⁰ Беседа... , стр. 4.